

Хуань Линь говорил, что отомстит за него. Когда он только что умер и его душа блуждала, наблюдая, как брат и сестра из семьи Хэ ведут себя нагло и высокомерно, а его смерть была подобна смерти муравья, он действительно хотел мести.

Но сейчас это уже не имело значения.

Если говорить о мести за его смерть от рук других, то то, что Хуань Линь собирался отомстить за него, было немного смешно.

Разве Хуань Линь сам не был его врагом?

Поведение Хуань Линя становилось всё более странным, настолько странным, что Се Чжань совершенно не понимал, что он делает.

Он постоянно говорил, что отомстит за него, но разве не Хуань Линь изначально хотел убить его?

В Чертоге Тайцзи специально выбрали двух девушек, умеющих петь и танцевать, чтобы они исполнили «Феникса, ищущего пару». Однако, прослушав их, Хуань Линь внезапно разгневался и выгнал всех девушек.

После утреннего совета Хуань Линь оставил Се Цзюня одного. Император задавал вопросы не о государственных делах, а о семейных делах клана Се.

— Господин Се всё ещё в Шаньине, Куайцзи? — спросил Хуань Линь.

— В Цзянькане слишком холодно. После того как отец ушёл на покой, он поселился в Куайцзи. Но недавно четвёртый сын заболел, и отец вернулся, — ответил Се Цзюнь.

— Четвёртый сын Се болен? — переспросил Хуань Линь.

Четвёртый сын клана Се, хотя и не был самым умным из сыновей, был самым любимым. Се Чжань был третьим сыном, но разница между ним и четвёртым сыном составляла всего несколько часов. Именно поэтому Се Хэ, испытывая глубокое чувство вины перед своей первой женой, относился к четвёртому сыну с такой же любовью, как и к третьему — с холодностью. Се Чжань не любил четвёртого сына, своего брата, который был немного похож на него, но из-за любви семьи стал высокомерным и наглым. Какое-то время этот наглый брат любил издеваться над ним, и Се Чжань многое претерпел, но в итоге из клана Се выгнали именно его.

Люди рождаются неравными, и Се Чжань не мог не чувствовать обиду.

— С наступлением весны он простудился, и с тех пор то поправляется, то снова заболевает. Недавно ему стало хуже.

— Я навещу его.

Хуань Линь в глубине души презирал аристократов. Он надел на себя маску лицемерия, общаясь с детьми аристократов, но никогда не переступал порога дома клана Се.

Возможно, это было и его виной. Хотя Се Чжань не был любимчиком, он всё же был членом клана Се, и Хуань Линь, будь то из любви или ненависти, не хотел входить в дом клана Се.

Се Чжань снова последовал за Хуань Линем в дом клана Се. Он не возвращался туда много лет, с тех пор как стал фаворитом, и двери клана Се для него навсегда закрылись.

В переулке Уи дом клана Се за все эти годы почти не изменился.

Четвёртый сын клана Се лежал в постели, выглядел слабым и уже не имел прежнего высокомерного вида.

Он действительно был немного похож на Се Чжэня, особенно в своём слабом состоянии. Хуань Линь смотрел на него, и его взгляд стал рассеянным.

Се Цзюнь, увидев его выражение, слегка изменился в лице:

— Ваше Величество, как вы собираетесь поступить с заключённым в тюрьме?

Лицо Хуань Линя потемнело:

— Се Чжань всё же твой брат, и ты так хочешь его смерти?

В словах Хуань Линя звучало негодование. Император, говоря в защиту бывшего фаворита перед главным министром, явно не поступал как разумный правитель.

Се Цзюнь с мрачным лицом больше не говорил, но незаметно заслонил взгляд Хуань Линя, словно боясь, что тот посмотрит ещё раз.

Хуань Линь вдруг почувствовал, что это немного смешно.

Хуань Линь покинул дом клана Се, но не сразу вернулся во дворец, а отправился в резиденцию, которую Се Чжань построил после ухода из клана Се.

Эту резиденцию построили по приказу императора Юаньси. Она располагалась на берегу реки Циньхуай, среди ив, и было видно, что император вложил в неё много усилий, начиная с выбора места и заканчивая стилем здания.

После восшествия на престол Хуань Линь стал пропагандировать бережливость, и многие старые резиденции чиновников были переданы новым чиновникам или использовались для других целей. Только резиденция Се Чжэня была опечатана и оставлена в запустении. Всего через несколько месяцев она начала приходить в упадок, словно никто не жил в ней годами.

Хуань Линь постоял у входа некоторое время. Его нахмуренные брови выдавали отвращение, и в итоге он так и не переступил порог этой резиденции.

Армия Красного Золота быстро вернулась в Цзянькан. Они были сильнее любой императорской гвардии, и всего за два дня полный отчёт был представлен Хуань Линю.

Он увидел полный процесс отравления Се Чжэня.

В тот день была церемония коронации императрицы. Он возложил на голову женщины корону и накидку, а затем она поднесла ему отравленное вино и убила его от имени императрицы.

Прошло так много времени. Весна сменила зиму, целых четыре месяца. Хуань Линь смотрел на дату его смерти, и в его сердце снова появилось что-то тяжёлое, словно душившее его.

Четыре месяца. Цветы расцвели и снова увяли. Хотя он ненавидел его, обижался на него и не хотел больше видеть, он не мог допустить, чтобы тот умер так!

Лицо Хуань Линя менялось от бледности к зеленоватому оттенку, а затем стало совсем белым.

Все эти четыре месяца Хэ Юн прятал его тело под храмом Аньлэ, а теперь оно оказалось в руках Сун Яня.

Хуань Линь глубоко вдохнул, чтобы подавить бурлящие эмоции.

Он должен вернуть его! Даже если он мёртв, он должен оставаться рядом с ним!

К отчёту прилагалось расследование о Сун Яне. Он не раз проверял Сун Яня, но в итоге получил лишь поверхностную информацию, в которой не хватало самого важного. Тогда он узнал, что у Сун Яня нет слабостей. Сун Янь, казалось, заботился о Хэ Цзинь, но это не было его слабостью.

Однако этот документ, предоставленный Лу Цинтуном, был совершенно другим. В нём появилась информация об одной женщине.

Её звали Хэ Цинлань. Она была подругой детства Сун Яня, но через пять лет после свадьбы внезапно скончалась. Сун Янь любил свою жену и дал клятву перед её могилой никогда больше не жениться.

С тех пор характер Сун Яня стал немного странным. Он увлёкся странными вещами.

Хуань Линь, глядя на имя женщины, вдруг усмехнулся с ледяной улыбкой.

Наступила ночь, луна не показывалась, и весь город Цзянькан был окутан тьмой.

— Господин, в усадьбе Цинлань начался пожар!

В темноте тихая усадьба внезапно наполнилась суматохой. Сун Янь, накинув одежду, вышел и увидел, что вдалеке полыхает огонь, освещая весь дом Сун.

Усадьба Цинлань... Его лицо резко изменилось, и на обычно спокойном и холодном лице появилось выражение паники.

Сун Янь оглянулся, закрыл дверь и быстро ушёл.

Се Чжань впервые стал ночным странником. Конечно, настоящим ночным странником был не он, а Хуань Линь. Се Чжань был лишь нефритовой подвеской на поясе странника.

Император, одетый в чёрное, с замаскированным лицом, карабкался по стенам, как вор, и Се Чжань смотрел на это с чувством, что это не соответствует достоинству.

Конечно, он уже давно не был дворцовым инспектором, и понятия о приличиях и морали больше не имели к нему отношения.

— Пожар, пожар!

Хуань Линь лежал на стене. Внутри усадьбы уже царил хаос, и многие люди бежали к месту пожара. Хуань Линь посмотрел некоторое время, затем развернулся и побежал в другом направлении.

Хуань Линь вбежал во двор, обезвредил нескольких стражников и силой взломал замок. Это место было немного странным: низкое, окружённое водой. Войдя внутрь, он почувствовал холодный воздух.

Внутри было темно, ничего не было видно. Се Чжань чувствовал, как Хуань Линь что-то ищет.

Внезапно Хуань Линь толкнул что-то, и в полу появилось отверстие. Хуань Линь прыгнул вниз, и внизу загорелся свет. Когда он увидел, что там находится, Се Чжань тоже был поражён.

Хозяин этого дома использовал какие-то методы, чтобы заполнить комнату льдом. В центре стоял ледяной гроб, в котором, казалось, лежал человек.

С первого взгляда Се Чжань показалось, что этот человек знаком, но, взглянув во второй раз, он вдруг замер.

Это же он сам?

Он словно парил в воздухе, смотря сверху на своё тело. Это чувство было странным, особенно потому, что он был одет в белое платье с аккуратно нанесённым макияжем и выглядел как женщина.

Се Чжань не раз надевал женскую одежду, но эти воспоминания не были приятными. Много лет назад, в одну из ночей, в тускло освещённом Чертоге Тайцзи император Юаньси подал ему элегантное женское платье. На его лице была улыбка, но взгляд выражал непоколебимую решимость.

Когда Се Чжань очнулся, Хуань Линь протянул руку — она слегка дрожала — и коснулся лица человека в гробу. Его выражение было смесью волнения и боли. Движения были осторожными, словно он касался драгоценного сокровища.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию (например, Се Чжань)
- Устранены несоответствия в оформлении прямой речи
- Исправлены орфографические и пунктуационные ошибки
- Удалены лишние пробелы и форматирование

<http://bllate.org/book/16364/1479761>